

The background of the cover is a dramatic, high-contrast image. It shows a person in a dark, tactical suit with a backpack, seen from behind, looking up at a massive, glowing blue and white structure that resembles a giant's foot or a massive mechanical claw descending from the sky. The scene is set in a dark, rocky landscape. The overall color palette is dominated by dark blues, blacks, and bright whites, creating a sense of awe and danger.

Александр Восьмой

Книга 11. «Последний прыжок»

18+

Александр Восьмой

Книга 11. «Последний прыжок»

«Автор»

2026

Восьмой А.

Книга 11. «Последний прыжок» / А. Восьмой — «Автор», 2026

Чтобы спасти товарищей, пираты решаются на отчаянный манёвр: прыжок через запрещённый сектор, где законы физики искажены, а время течёт иначе. В этом путешествии они сталкиваются с отражениями своих страхов и ошибок. Атмосферность — в искажённом восприятии реальности и ощущении, что прошлое догоняет их в каждом мгновении.

© Восьмой А., 2026

© Автор, 2026

Александр Восьмой

Книга 11. «Последний прыжок»

Глава 1. Последний сигнал

Тень «Грозового когтя» легла на ржавые стыки дока порта Нексус. В полумраке, где свет фонарей дрожал, будто боялся быть замеченным, собрались те, кто ещё не сдался. Их было мало — горстка теней в потрёпанных плащах, с глазами, привыкшими к пустоте космоса и к тяжести невыполнимых задач. Старый корабль скрипел, как живое существо, уставшее от бесконечных прыжков и погонь.

На столе мерцал голопроектор. Обрывки сигнала от пленников вспыхивали и гасли, словно умирающие звёзды: координаты, слово «сектор», тишина. Каждая секунда молчания стоила жизни. Семь суток — и тринадцать душ исчезнут в рудниках Келера, где даже эхо не возвращается.

— Мы пойдём через Запрещённый сектор, — голос Эрсина прозвучал твёрдо, хотя внутри всё сжималось от осознания безумия плана.

Вокруг прокатился шёпот: кто-то крестился древним пиратским жестом, кто-то стискивал рукоять ножа, будто это могло удержать реальность от распада. Прыжок через сектор, где законы физики скручивались в узлы, а время текло, как песок сквозь пальцы, был приговором или спасением. Никто не знал, что ждёт там — лишь тени прошлого, готовые шагнуть навстречу.

Техник Кворн хлопнул ладонью по панели запуска:

— Двигатели готовы. Но помните: в том секторе время — наш враг и наш союзник. Оно покажет то, что мы прятали даже от себя.

«Грозовой коготь» вздрогнул, будто зверь, почуявший опасность. Искажённое пространство сомкнулось вокруг него, как ледяная рука. На мгновение реальность треснула: в отражении иллюминатора Эрсина увидела не себя, а капитана — того, каким он был до допроса, до комы, до грани, за которой не возвращаются. Он смотрел прямо в душу и шептал: «Не опоздай».

Корабль рванулся вперёд, разрывая ткань привычного мира. За кормой гасли огни порта Нексус, впереди клубилась тьма, сотканная из чужих страхов и старых грехов. Прыжок начался.

Глава 2. Сектор Эреб

Пространство вокруг «Грозового когтя» пошло рябью, будто кто-то швырнул камень в чёрное зеркало. Стрелки приборов метались, как загнанные звери: гравитация взвыла и вдруг исчезла, а потом обрушилась с новой силой, вдавливая команду в кресла. В отсеках заскрежекали переборки, по коридорам прокатился гул, похожий на смех безумца.

— Держим курс! — голос Эрсина пробился сквозь треск помех.

Кворн вцепился в панель, пальцы плясали по клавишам, пытаясь удержать корабль в ритме хаоса. На экране карта сектора Эреб мерцала, словно живая: линии маршрутов то удлинялись, то сворачивались в петли, будто издеваясь над законами геометрии.

Внезапно свет в рубке погас и вспыхнул снова — но не тот же самый. В отражении стекла Эрсина увидела себя моложе, в форме кадета, с наивным взглядом, который она давно потеряла. Отражение прошептало: «Ты знала, что всё к этому придёт». Она дёрнулась, и видение рассыпалось искрами.

— Время! — выкрикнул навигатор. — На корме оно бежит вдвое быстрее! Если не выровняем потоки, обшивка рассыплется раньше, чем мы доберёмся до «Августа»!

Эрсина стиснула кулаки. Она знала легенды об Эребе: как время здесь вытаскивало наружу самое тёмное, заставляло заново проживать ошибки, будто наказывая за каждую ложь, сказанную когда-то. И сейчас прошлое не просто шептало — оно било в грудь, заставляя вспоминать лица тех, кого она не сумела спасти.

Корабль содрогнулся: гравитация снова сменила направление, и Кворна швырнуло к потолку. Он успел схватиться за поручень, зубы скрипнули от напряжения.

— Я держу! — прохрипел он. — Но ещё один такой скачок — и двигатели не выдержат.

На голоэкрane мелькнули координаты «Августа». До цели оставалось меньше половины пути — но в этом секторе «меньше» могло означать и вечность.

Эрсина шагнула к центру рубки, глядя в клубящуюся тьму за иллюминатором. Там, в искажённой пустоте, мелькнули силуэты — не корабли, а тени воспоминаний: старый фрегат, на котором она впервые подняла бунт; фигура капитана, которого предала ради свободы; взгляд матери, полный разочарования. Тени тянули руки, шептали имена, требовали остановиться.

— Не смотри на них! — рявкнула Эрсина, обращаясь ко всей команде сразу. — Это не реальность! Это наши грехи, одетые в свет! Держим курс! Держим строй!

«Грозовой коготь» рванулся вперёд, разрывая ткань искажённого пространства. За кормой пространство сжималось и растягивалось, как живая плоть, пытаясь удержать дерзкий корабль. Но пираты не собирались сдаваться: они неслись сквозь хаос, сквозь собственные страхи, сквозь время, которое здесь было не союзником, а врагом — и единственным шансом спасти тех, кто ждал их в темноте.

Глава 3. Прыжок в темноту

Двенадцать секунд. Ровно столько длилась абсолютная тишина — словно космос задержал дыхание, готовясь выплюнуть нечто чуждое своим законам. На «Грозовой когти» погасли экраны, отключилась навигация, двигатели замерли, будто их вырвали из реальности. В рубке не было слышно даже собственного дыхания — только глухой, вязкий вакуум, в котором страх становился осязаемым.

Эрсина вцепилась в поручень, чувствуя, как тьма облепляет её, будто живое существо. В эти мгновения прошлое подступало вплотную: перед глазами мелькали лица — те, кого она бросила ради свободы, те, кого не успела спасти. Видение вспыхнуло и погасло: она снова стояла на палубе старого корвета, а капитан кричал ей вслед: «Ты пожалеешь!»

Тишина треснула с резким звоном. Свет вернулся — но это был не привычный свет звёзд, не холодный отблеск ламп, а странное, безжизненное сияние, которое не знало, что такое тень. Оно лилось отовсюду и ниоткуда, делая предметы одновременно слишком чёткими и нереальными, словно нарисованными на тонкой плёнке, готовой порваться от любого движения.

— Радар! — выкрикнул навигатор, голос дрожал, будто он сам не верил в то, что видит.

На экране мерцал силуэт «Грозовой когти». Того же самого корабля. Только он висел в трёхстах метрах по курсу — и при этом оставался у них под ногами.

— Это не дубликат, — прохрипел Кворн, глядя в данные, которые отказывались складываться в осмысленную картину. — Это... мы. Только из другого момента. Или из другого пути. Или ещё не случившиеся.

Эрсина шагнула к иллюминатору. За стеклом пространство изгибалось, как перегретый металл. Там, в искажённой дали, мелькнули огни станции «Август» — но они были не впереди, а одновременно сбоку, сверху и где-то глубоко в прошлом. Время здесь не текло — оно сплеталось в узлы, затягивая в себя каждое решение, каждый промах, каждую ложь.

— Держим курс, — твёрдо произнесла Эрсина, хотя внутри всё кричало, что нужно бежать, свернуть, спрятаться от этого безумия. — Не смотрите на отражения. Они питаются страхом.

В этот миг корабль содрогнулся — не от удара, а от самого пространства, которое пыталось перекроить их реальность. На мгновение Эрсина увидела не рубку, а тюремный отсек «Августа»: тринадцать пар глаз, полных надежды, смотрели прямо на неё. «Не опоздай», — прошептал чей-то голос, и видение рассыпалось.

Кворн ударил по панели, возвращая управление двигателями. Корабль рванулся вперёд, разрывая странную ткань этого места. Свет метался, тени отказывались рождаться, а отражения продолжали шептать, напоминая о каждом грехе. Но «Грозовой коготь» не останавливался. Он летел сквозь темноту, сквозь время, сквозь собственные страхи — потому что где-то там, за искажённым горизонтом, ждали те, ради кого стоило бросить вызов самой реальности.

Глава 4. Эхо первой ошибки

В отсеке техобслуживания пахло озоном и горелым металлом — привычный запах, который вдруг стал чужим, будто сам воздух здесь впитал чужую боль. Бэр склонился над энергоконтуром, пальцы привычно бегали по клеммам, но внутри всё сжималось от ощущения, что за спиной кто-то стоит. Он не хотел оборачиваться. Он знал, что не должен оборачиваться.

Но ноги сами развернули его.

По коридору шла она — его сестра Лира. Та же лёгкая походка, тот же выбившийся из косы локон, та же чуть заметная хромота после старого перелома. Она не смотрела на него с упрёком — она вообще не смотрела. Просто шла мимо, будто это был обычный день на «Рассвете-7», будто пожар ещё не начался, будто у Бэра ещё было время её спасти.

Она дошла до переборки, остановилась, чуть наклонила голову — и кивнула. Словно сказала: «Я знаю, ты пытался». И растворилась в мерцающем свете, который здесь не отбрасывал теней.

Бэр рухнул на колени, пальцы впились в холодный металл. Его трясло не от страха — от того, как правдиво это было. Сектор Эреб не лгал. Он не рисовал дешёвые иллюзии. Он вытаскивал наружу самое острое, самое живое, то, что человек прятал даже от себя.

Из динамика раздался голос Эрсины:

— Все отсеки — доложить состояние! Нам нужно удержать контур ещё сорок минут!

Бэр сжал зубы, поднялся, вытер руки о промасленную куртку. И тут увидел на панели надпись, которой там не было: «Ты мог открыть шлюз раньше». Буквы пульсировали, будто написанные кровью. Он ударил по панели — надпись не исчезла.

В соседнем коридоре Кворн замер, вцепившись в стену: перед ним стоял старый наставник, тот, кто когда-то выгнал его с верфей за кражу деталей. Старик качал головой:

— Ты думал, что стал лучше. Но ты всё тот же мальчишка, который тянет чужое.

На мостике навигатор вдруг закричал, отшатываясь от собственного отражения в стекле: в нём мелькнули лица троих пассажиров, которых он бросил на умирающей станции ради собственного спасения. Отражение улыбалось его улыбкой — и от этого становилось страшнее всего.

Эрсина стояла у голокарты, чувствуя, как реальность вокруг становится зыбкой. Перед ней возникла фигура капитана — того, что сейчас лежал в коме на «Августе». Он смотрел на неё спокойно, без гнева, и тихо произнёс:

— Ты ведёшь их туда, где время помнит всё. Будь готова услышать то, что давно замолчало.

Корабль снова содрогнулся — не от турбулентности, а от самого пространства, которое здесь было живым и жестоким. Каждый отсек, каждый коридор становился зеркалом, в кото-

ром отражались не стены, а души. Призраки не нападали. Они просто были. Они ждали, когда человек наконец признает то, что прятал годами.

Бэр вернулся к контуру, пальцы снова забегали по соединениям, но теперь он не пытался не думать о сестре. Он позволил воспоминанию быть — и вдруг понял: именно это и ломало защиту сектора. Пока ты прячешь боль — она разрывает реальность. Когда ты принимаешь её — она становится силой.

— Держу контур! — выкрикнул он в рацию, голос звучал твёрже, чем раньше.

— Держим строй! — ответила Эрсина, глядя на мерцающие координаты «Августа». — Мы уже близко. И мы не позволим прошлому нас остановить.

«Грозовой коготь» рвался сквозь искажённое пространство, а призраки всё ещё бродили по коридорам — но теперь они не пугали. Они напоминали: каждый из этих людей уже однажды смотрел в лицо своей слабости — и выжил. И сейчас они снова шли навстречу страху, потому что там, впереди, ждали те, кого нельзя было бросить.

Глава 5. Кладбище дрейфующих

Обломки висели в пустоте, будто застывшие в вечном падении: корпуса кораблей, разорванные временем и странными силами сектора, мерцали тусклыми огнями, словно не хотели признавать, что давно мертвы. «Грозовой коготь» медленно скользил мимо ржавых остовов, и в рубке каждый чувствовал, как тишина здесь становится тяжелее металла.

— Вот он, — Бэр ткнул пальцем в экран, указывая на крейсер, похожий на уснувшего зверя с погасшими глазами-иллюминаторами. — Если где и осталось топливо, то там.

Эрсина кивнула, сжимая в пальцах край панели. Она не любила заходить в мёртвые корабли — в них всегда оставалось что-то, что не хотело уходить. Но выбора не было: без топлива прыжок к «Августу» станет последним манёвром «Когтя».

Шлюз крейсера открылся с протяжным стоном, будто сам корабль не хотел впускать незваных гостей. Пираты шагнули внутрь, и воздух тут же стал гуще, пропитанный запахом пыли, старого пластика и чего-то неуловимо чужого.

В кают-компании всё выглядело так, будто экипаж вышел на минуту: на столе — чашка с тёмным осадком, рядом — открытый журнал с пометками на полях; на спинке стула — куртка, ещё хранящая тепло; в каюте капитана — кровать с чуть смятым одеялом, будто кто-то только что поднялся и вышел.

Квортн замер у стены, где висели часы. Стрелки ползли в обратную сторону, щёлкая с пугающей чёткостью, будто отсчитывали не время, а чьи-то ошибки.

— Это ненормально, — прошептал навигатор, вцепившись в собственный рукав, словно пытаясь удержаться в реальности.

Бэр опустился на колено рядом с чашкой, провёл пальцем по краю. Ему вдруг показалось, что керамика ещё тёплая. Он резко отдернул руку, будто обжёгся.

— Здесь никого нет, — тихо произнёс он, но голос прозвучал как оправдание. — Просто... время здесь сломалось.

Эрсина прошла к столу, где лежал судовый журнал. Страницы были исписаны аккуратным, почти каллиграфическим почерком, но последние строки будто дрожали от напряжения: «Мы всё ещё здесь. Просто вы нас не видите».

Она подняла глаза и встретила взглядом со своим отражением в тёмном стекле иллюминатора. Только это была не она. В отражении стояла девушка в форме патрульной службы — та, кем Эрсина была до того, как сожгла мосты и выбрала путь пирата. Отражение улыбнулось её улыбкой и тихо прошептало: «Ты всё ещё можешь уйти. Вернуться туда, где тебя не считают преступницей».

Эрсина резко отвернулась.

— Не смотрите по сторонам, — приказала она, голос звучал жёстко, чтобы заглушить дрожь внутри. — Ищите топливные ячейки. Быстро.

В соседнем отсеке Кворн наткнулся на шкаф с личными вещами. На полке лежала фотография: трое мужчин в форме, улыбаются, не зная, что их ждёт. Под снимком — записка: «До встречи на „Рассвете“». Кворн слотнул. «Рассвет» был тем самым кораблём, на котором он когда-то сбежал, бросив товарищей ради спасения собственной шкуры. Теперь прошлое смотрело на него с пожелтевшей бумаги и не требовало оправданий — оно просто знало.

— Нашёл! — выкрикнул Бэр из технического отсека. Топливные ячейки тускло светились, будто сопротивляясь тому, чтобы их забирали. — Они ещё рабочие. Как будто... их только что зарядили.

Навигатор вдруг замер, уставившись на собственный планшет. На экране мелькали данные, которые не могли быть правдой: координаты, совпадающие с маршрутом «Грозового когтя», но с другой датой — на три года вперёд.

— Мы видим не прошлое, — хрипло произнёс он. — Мы видим... варианты. То, что могло случиться. Или случится. Или уже случилось.

Корабль снова содрогнулся, и на мгновение все предметы в кают-компании сдвинулись, будто пространство решило переиграть расстановку. Чашка скользнула по столу и упала, но не разбилась — она просто исчезла, растворившись в странном свете, который не знал, что такое тень.

— Уходим! — скомандовала Эрсина, чувствуя, как реальность здесь становится слишком хрупкой. — Забираем топливо и уходим. Пока мы сами не стали частью этого кладбища.

Пираты бросились к шлюзу, унося с собой топливные ячейки, которые пульсировали в такт биению сердца «Когтя». За спиной крейсер тихо вздохнул, будто прощаясь, и его огни начали медленно гаснуть — или, может быть, зажигаться в другом времени.

«Грозовой коготь» рванулся прочь, разрывая вязкую тишину кладбища дрейфующих кораблей. За кормой обломки таяли в искажённом свете, и казалось, что каждый из них шепчет напоследок: «Мы всё ещё здесь...»

Но пираты не оглядывались. Впереди их ждал «Август», тринадцать пар глаз, полных надежды, и битва, которая должна была состояться не только в пространстве, но и внутри каждого из них. Время здесь не просто искажалось — оно проверяло их на прочность, и они были готовы выдержать этот экзамен.

Глава 6. Течение

Время на «Грозовом когте» больше не было надёжной опорой — оно стало зыбким, как туман над бездной, и каждый вдох мог стоять минуты, года или целой жизни. Коридоры будто дышали: то сжимались, то растягивались, а часы на переборках показывали не время, а чьи-то страхи.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.